Не имело значения, почему она нравилась И Яну. Сюй Синьи поняла одно – И Ян, этот человек-собака, наконец-то совершил ошибку.

Что он тогда ей сказал? Неужели он забыл свои холодные слова, когда закатил глаза и сказал:

— Ты мне никогда не понравишься, пожалуйста, прояви немного самоуважения?

Но к кому вернулись теперь эти слова?

— У меня есть какие-либо дела в ближайшее время?

Аня посмотрела на расписание, лежащее перед собой.

— Ты сказала, что не хочешь быть слишком занятой, поэтому я не стала для тебя слишком много устраивать в эти дни. Завтра ты свободна, послезавтра будут съемки рекламы, а на следующий день будет ток-шоу. Кроме того, тебе нужно будет явиться на церемонию награждения в четверг. На этой неделе все.

— Церемония награждения? Я получаю награду?

— Еще неизвестно, голосование является внутренним, так что ты думаешь, пойдешь?

— Тогда зачем я вообще иду?

— Чтобы показать свое лицо.

Сюй Синьи закатила глаза и сказала:

— Я не пойду.

Аня не стала ее принуждать. Она так и знала, что Сюй Синьи это не заинтересует.

— Ничего страшного, но еще кое-что, освободись сегодня, идут разговоры о сценарии фильма, который может быть интересным, ты пойдешь со мной?

— Хорошо.

Сюй Синьи внезапно кое-что вспомнила и спросила:

— Где был Цзян Нянь в день рождения своего отца?

— В тот день я дала ему выходной. Он разве не пошел на вечеринку?

— Нет, я не видела его тем вечером. Я думала, ты припахала его где-нибудь в компании.

Аня закатила глаза:

— Неужели я в твоих глазах такая хладнокровная?

Сюй Синьи пробормотала:

— Тогда почему он не явился на день рождения собственного отца?

Казалось, что у Цзян Няня были проблемы в отношениях со своей семьей.

— Между прочим, есть кое-что относительно Цзян Няня, но ты сначала пошла на вечеринку, а потом еще и с температурой валялась, поэтому я не успела тебе сказать.

— И что насчет него?

— Цзян Нянь, этот маленький засранец, должен был присутствовать на одном развлекательном шоу, помнишь? Два дня назад. Когда они записывали программу, я не совсем поняла, что именно сказал ведущий, но Цзян Нянь лишь покачал головой и сразу же удалился из студии! Этот момент завирусился в интернете, так как шоу смотрело много людей. В комментариях его обвиняют в том, что он зазвездился. Продюсер программы позвонил мне и сказал, что, если Цзян Нянь публично не принесет извинений, они никогда больше не будут сотрудничать с нашей компанией.

Сюй Синьи удивленно произнесла:

— Что это было за шоу и что за ведущий?

— Это был ведущий « Чрезвычайного вызова » Чжоу Кай.

— Он?

Сюй Синьи нахмурилась:

— И что же он мог такого сказать, что заставило Цзян Няня аж съемки покинуть?

Аня покачала головой.

— Понятия не имею. Цзян Нянь ничего не сказал.

Сюй Синьи вздохнула. Она могла это понять, ведь в его возрасте у нее также были подобные всплески, она была готова драться, даже если в этом не было особого смысла.

— Хорошо, полагаю, я не узнаю, пока не поговорю с ним об этом. Где он сейчас?

— Он должен быть где-нибудь в здании. Сейчас он почти каждый день приходит в студию.

Сюй Синьи нахмурилась.

— Почему он так много времени проводит в студии?

— Он попросил меня нанять для него учителей, а когда нет занятий, он любит делать дополнительные упражнения в тренировочной комнате.

— Каких именно учителей?

— Он захотел личного тренера, учителя танцев и учителя актерского мастерства. В целом это стоило больших денег, — добавила Аня, — он все оплатил сам.

— Я поняла, я поговорю с ним.

Сказав это, Сюй Синьи встала и пошла к танцевальной студии.

Именно там, в танцевальном классе обычно можно было найти Цзян Няня. Через стеклянное окно в двери танцевальной студии Сюй Синьи увидела его. Он танцевал со своим учителем танцев. Она молча стояла снаружи, пока эти двое не остановились и учитель не выключил музыку. Учитель сказал Цзян Няню несколько слов, затем повернулся и пошел к двери.

Дверь открылась изнутри, и учитель танцев увидел стоящую там Сюй Синьи. Он сказал с улыбкой:

— Здравствуйте, госпожа Сюй.

Сюй Синьи заглянула внутрь и спросила:

— Сегодняшний урок закончен?

— Да, мы закончили.

— Спасибо за ваш тяжелый труд.

— Совсем не за что, — с улыбкой сказал учитель танцев.

— Цзян Нянь обладает огромным танцевальным талантом. Он очень быстро все усваивает, мне вообще не нужно его учить.

Сказав еще несколько любезностей, учитель танцев попрощался и удалился.

Сюй Синьи толкнула дверь и вошла внутрь. Она стояла в углу и смотрела на Цзян Нянь, который репетировал посреди танцевальной студии. Упражнение, которое практиковал Цзян Нянь, завершилось прыжком и драматическим приземлением. После приземления он перестал танцевать. Сюй Синьи смотрела, как он вытирает пот с головы полотенцем, и нерешительно подошла к нему шаг за шагом.

Возможно, он догадался, почему Сюй Синьи пришл,а потому что Цзян Нянь опустил голову и пробормотал:

— Чем я могу помочь вам, сестра Сюй?

— Ничего особенного. Я просто хотела посмотреть, чем ты занимаешься.

— Сестра Аня сказала, что хочет подготовить для меня альбом. Так что в последнее время я упорно трудился, чтобы попрактиковаться в танцах для альбома.

Сюй Синьи кивнула.

— Отличная работа.

Цзян Нянь выглядел слегка шокированным.

— Разве у вас нет ничего, что вы хотели меня спросить?

— Ну, да.

— Вы слышали, что я оскорбил ведущего « Чрезвычайного вызова »?

Сюй Синьи кивнула:

— Я слышала об этом.

— Но вы...

— Он просто ведущий, самое большее, что тебя ждет, это то, что ты больше не появишься на том шоу.

Цзян Нянь молча смотрел на нее.

— Аня уже рассказывала мне об этом. Можешь забыть об этой ситуации, не переживай. Просто будь более внимательным в следующий раз. Но мне немного любопытно, что сказал ведущий, что тебя так разозлило, что ты ушел со съемок?

Цзян Нянь колебался на мгновение прежде чем сказать:

— Он хотел переманить меня в свою компанию.

— Ты сказал нет?

— Я сказал нет.

Сюй Синьи подумала, что его целеустремленность и преданность была милой.

— Почему ты так злишься из-за этого?

Цзян Нянь не ответил.

— Цзян Нянь, ты еще совсем ребенок, пора становится взрослым. Позволь сказать тебе кое-что сказать: во время работы в этой индустрии тебе придется услышать и увидеть и не такое. Ты не сможешь так высокомерно к этому относиться, понимаешь? Планируешь на любую чушь так реагировать?

Цзян Нянь согласился с ней, но про себя он подумал, что Сюй Синьи, сказав то, на самом деле, была согласна с его решением. Но он не стал показывать, что понял это.

— Хорошо, я запомню.

— Хорошо, просто запомни это и в следующий раз не будь таким безрассудным. А пока продолжай практиковаться, я пойду.

— Подожди минутку…

Цзян Нянь остановил ее. Он выглядел так, будто хотел сказать что-то давно, а теперь взвешивал, стоит ли говорить это или нет.

— Что такое?

— Вы… вы правда меня не помните?

— Что?

Цзян Нянь кратко сказал:

— Два года назад. Под мостом Цзиньшань.

Сюй Синьи слегка нахмурилась. Она внимательно посмотрела на лицо Цзян Няня.

Два года назад?

Под мостом Цзиньшань?

Она провела несколько секунд, обдумывая свои воспоминания двухлетней давности, а затем вдруг кое-что поняла:

— Это был ты…

Когда Сюй Синьи впервые пришла в этот мир два года назад, это было сразу после того, как она вышла замуж за И Яна. Однажды И Ян, который часто бывал тогда в Соединенных Штатах, вернулся в Китай и забрал ее с собой в поместье И, чтобы успокоить старого мастера И. Но затем, на обратном пути, что-то произошло на работе, и И Ян не смог вернуться с ней в Lanting. На полпути он выставил ее из машины и сказал, чтобы она ехала домой на такси.

В те дни она была очень недовольна И Яном и никогда не делала ничего только потому, что он сказал ей это сделать. Поэтому вместо того, чтобы вызвать такси, она прогулялась вдоль реки после того, как И Ян ушел, где она случайно встретила мальчика – Цзян Няня. После этого она обнаружила, что совершила глупую ошибку, потому что у нее не было денег, а ее мобильный телефон разрядился. В таком случае у нее не было возможности поехать домой, поэтому она была вынуждена провести два часа, идя домой на высоких каблуках, все время страстно оскорбляя И Яна.

— Я помню тебя!

— Вы меня совсем не запомнили.

Цзян Нянь равнодушно разоблачил ее.

— Я не узнала тебя с первого взгляда, потому что тогда ты был намного худее и иначе одевался.

— Это сильно отличалось от того, как ты выглядишь сейчас, — вслух задалась вопросом Сюй Синьи.— Но почему ты тогда был там?

Цзян Нянь повесил голову и сказал:

— Это не имеет значения.

Он знал, что Сюй Синьи совсем его не помнит. В конце концов, он так долго бродил за ней, но она никогда ему ничего не говорила.

— Я сам позабочусь о Чжоу Кае. Я принесу свои извинения.

— Не надо быть таким упрямым, — Сюй Синьи похлопала его по плечу. — Это не твоя вина, так что я разберусь с этим. Тебе не о чем беспокоиться. Но в следующий раз, когда ты столкнешься с чем-то подобным, постарайся не быть таким импульсивным, хорошо?

Сказав это, она ушла, улыбнувшись ему.

Что касается Чжоу Кая, Сюй Синьи все еще не решила, отказаться от него полностью или сделать что-то, чтобы попытаться наладить отношения. Хотя это правда, что он был всего лишь ведущим, у него было много хороших друзей в шоу бизнесе. Так что, если его обидят, любой из этих людей может в будущем быть против ее компании. В наши дни у многих людей были широкие связи, и оскорбить одного из них было все равно, что оскорбить их всех. Даже Сюй Синьи была осторожна с подобным, чтобы не обидеть тех, у кого был потенциал, или тех, кто имеет хорошие связи.

Что касается этого Чжоу Кая ...

Сюй Синьи просмотрела информацию о Чжоу Кае, которую собрала Аня. Хотя Чжоу Кай был лишь ведущим средней руки и не пользовался особой популярностью, его дядя был режиссером из Тайваня, и его можно было назвать довольно влиятельным в индустрии. Если она испортит свои отношения с ним, в будущем могут возникнуть проблемы.

После тщательного обдумывания Сюй Синьи решила встретиться с Чжоу Каем и подробно обсудить этот вопрос. Сюй Синьи попросила Аню назначить встречу с ведущим. Но он,

казалось, намеренно хотел все усложнить: сначала он сказал, что хочет встретиться завтра, но потом передумал и сказал, что у него нет времени завтра. Наконец, трижды передумав, он согласился назначить встречу в клубе Ёнхэ через три дня.

Чжоу Кай был человеком, который полагался на прошлое своего дяди, чтобы попасть на телеканал и стать ведущим. Он никогда не стеснялся, заводя романы с девушками и парнями, пользуясь своим положением. Никто не знал, сколько молодых выпускников из Тайваня пострадали от него за эти годы. Из-за его дяди никто не осмеливался его провоцировать, и он становился все более и более смелым и наглым. Когда Цзян Нянь пришел в его программу, Чжоу Кай сразу же заинтересовался им и завел с ним разговор. Но вопреки его ожиданиям, Цзян Нянь скривился и ушел со съемочной площадки. Как он мог просто смириться с этим?

Поэтому, когда Сюй Синьи попросила о встрече, он предположил, что это связано с делом с Цзян Няня. Он намеренно менял время снова и снова, чтобы рассердить ее и чтобы она выплеснула часть своего гнева. Сначала он был полон решимости больше не сотрудничать со студией Сюй Синьи, но затем он получил сообщение от Цзян Няня с просьбой о встрече, поэтому он решил дать Сюй Синьи шанс и назначить встречу в клубе Ёнхэ через три дня. Он назначил встречу с Сюй Синьи на следующий день после встречи с Цзян Нянем. Встреча с ним тоже происходила в клубе Ёнхэ, и в ту ночь он сидел посреди своей VIP комнаты и просто ждал, пока Цзян Нянь подойдет к двери.

И вот в восемь часов наконец прибыл Цзян Нянь. Чжоу Кай сел на диван и посмотрел на него с пошлой улыбочкой.

— Заходите, дорогой Цзян Нянь. Мне вот интересно, почему вы захотели со мной встретиться? Что я могу сделать для вас сегодня вечером?

Комната была тускло освещена, и атмосфера была неоднозначной. Цзян Нянь повесил голову, поэтому Чжоу Кай не мог ясно видеть лицо другого человека.

— Я пришел извиниться за то, что произошло на днях на съемках шоу.

Чжоу Кай улыбнулся.

— Цзян Нянь, ты не очень давно в индустрии развлечений, не так ли? Это должно было быть хорошее шоу, но вы просто ушли, правда, не сказав нам, в чем проблема. С таким подходом, как мы могли бы продолжать сотрудничество в будущем?

— Я повел себя импульсивно. Мне жаль.

Когда он заговорил, в голосе Цзян Няня был неясный подтекст.

— Ты уже закончил извиняться?

Чжоу Кай развратно уставился на него.

— Я дам тебе последний шанс. Хорошо обдумай то, что я сказал на съемочной площадке раньше, и я могу притвориться, что этого никогда не было, хорошо?

Увидев, что Цзян Нянь не отвечает, Чжоу Кай продолжил:

— Это не имеет значения, даже если вы не согласны. Я встречусь с твоим боссом Сюй Синьи завтра. Если ты не согласен, я спрошу ее ...

Прежде чем Чжоу Кай закончил свое предложение, раздался хрустящий треск, а затем он почувствовал, как теплая жидкость стекает по его голове. Он закричал и почувствовал резкую боль во лбу.

Он схватился за лоб рукой и посмотрел на Цзян Нянь, который только что ударил его пустой винной бутылкой.

— Ты... как ты посмел ударить меня!?

Чжоу Кай сразу же пришел в ярость, но когда он посмотрел в мрачные глаза Цзян Няня, он почувствовал, как что-то задрожало в глубине его сердца. Цзян Нянь подошел к нему с невыразительным лицом, затем повалил его на землю и несколько раз ударил ногой. Чжоу Кая толкнули вниз, а затем пинали, пока он не скатился в угол. Он лег на спину, живот его горел, и каждый вдох был болезненным.

— Как ты посмел ударить меня!?

Чжоу Кай долго задыхался, прежде чем ему удалось подняться на ноги и взглянуть на Цзян Няня.

— Хорошо, очень хорошо. Послушай меня, мальчик. Ни один артист из вашей компании не появится ни в одной из наших программ. Тебя это касается в первую очередь! Клянусь, я лучше свой пиджак сожру, чем пущу кого-нибудь из вас хоть на одно шоу!

Цзян Нянь присел перед ним на корточки. Он схватил его за горло и бил его, пока из носа не хлынула кровь.

— Если у вас есть проблема со мной, решите ее со мной. Не привлекайте к этому моего босса.

Лица двух мужчин находились всего в нескольких дюймах друг от друга, и, возможно, из-за того, что в глазах Цзян Няня было что-то мутное и пугающее, Чжоу Кай затаил дыхание, не осмеливаясь больше его провоцировать. Глаза Чжоу Кай никогда не видел таких жестких,

наполненных болью глаз как у этого парня.

Некоторое время мужчины смотрели друг на друга, пока Цзян Нянь отпустил его и медленно вышел из комнаты.

Снаружи Цзян Нянь в изумлении прислонился к дверному косяку. Он пришел извиниться, но все обернулось вот так. Он достал сотовый телефон и пролистал список контактов. Его большой палец задрожал и заколебался, но, в конце концов, он не позвонил. Он выключил телефон и молча ушел.

Через пять минут сотрудник клуба Ёнхэ вошел, увидел беспорядок в отдельной комнате и кровь на лице Чжоу Кая и поспешно вызвал полицию.

— Вызовите полицию! Звоните в полицию прямо сейчас! Где Цзян Нянь? Вы что, все оглохли что ли? Тебе нужно его остановить. Останови его сейчас же! Говорю вам, он до крови избил меня прямо в вашем клубе, вы должны ответить за это!

Некоторые проходящие мимо зеваки притормаживали у двери, отвлекаясь на то, что слышали внутри.

Сотрудник клуба объяснил:

— Господин Чжоу, мне очень жаль. Мы уже вызвали полицию, но упомянутый вами Цзян Нянь уже покинул наш клуб, так что…

Чжоу Кай кричал:

— Мне все равно! Где ваши охранники? Приведите мне Цзян Няня! Он посмел меня ударить! Посмотрим, что я с ним сделаю в ответ!

Стоя за дверью, безмолвный Цзян Хуай прислушался к громкому и бранящемуся голосу Чжоу Кая, он улыбнулся И Яну, который был рядом с ним, и сказал:

— Господин И не возражает, если я найду минутку, чтобы заняться личным делом?

Сегодня Цзян Хуай и И Ян пришли в клуб Ёнхэ, чтобы обсудить сотрудничество. Семьи Цзян и И не сотрудничали в течение многих лет, поэтому это обсуждение было для него жизненно важным.

И Ян холодно посмотрел на него.

— Если господин Цзян намерен заняться своими личными делами, нам придется поговорить о бизнесе в другой день.

Внезапно из комнаты раздался еще один гневный рев.

— Цзян Нянь, этот сукин сын, он осмелился ударить меня! Если я не уничтожу его карьеру на будущее десятилетие меня зовут не Чжоу Кай! И эта Сюй Синьи! Завтра я хочу посмотреть, как она мне все это объяснит! Если она не может объяснить артистам из своей компании правила этой индустрии, зачем ей вообще нужно было ее открывать?

Цзян Хуай приподнял бровь и посмотрел на И Яна.

— Господин И, я полагаю, что это сейчас наши общие личные дела. Не согласитесь?

Двое мужчин толкнули дверь и вошли внутрь с серьезными лицами. Сотрудники клуба были заняты лечением раны на лбу Чжоу Кая, когда они появились в комнате.

Как только Чжоу Кай увидел, что в комнату вошли двое мужчин, за которыми следовали несколько человек в темных костюмах, он встал и сказал:

— Кто вы?

Цзян Хуай шагнул вперед и толкнул его на диван. Затем он холодно посмотрел на сотрудников, в его взгляде ясно читалось «Убирайтесь отсюда».

Сотрудники клуба поспешно вышли, увидев предупреждение в глазах этого человека.

Чжоу Кай, которого снова несколько раз подряд ударили ногой в живот, весь вспотел и рухнул на диван. Он прищурился и указал на Цзян Хуая:

— Ты ударил меня ногой! Ты знаешь, кто я?

— А ты знаешь кто я?

Только когда он оказался достаточно близко, Чжоу Кай смог различить лицо Цзян Хуая сквозь дымку боли, и его паника быстро увеличилась вдвое.

— Господин Цзян?

— А еще я – брат Цзян Няня. Я только что слышал, как ты сказал, что хочешь отправить Цзян Няня в тюрьму на десяток лет?

Чжоу Кай поднял глаза и увидел те же мрачные глаза, что и у Цзян Няня, и сразу начал заикаться:

— Цзян…? Сэр… Я просто… Позвольте мне объяснить!

Испытывая сильную боль, он встал и хотел что-то объяснить Цзян Хуаю.

— Кроме того, я вот услышал, что вы сказали, что студию Сюй Синьи не следовало даже открывать?

Внезапно в разговор вмешался И Ян. Его голос был необычайно спокойным.

Голос Чжоу Кая дрожал:

— Господин И?

— А еще я – муж Сюй Синьи.

http://tl.rulate.ru/book/33439/1561072